

Научная статья

УДК 342

EDN: ANKDHN

К вопросу о правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации

Андрей Евгеньевич Звездин

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ *andrejzvezdin0507@gmail.com*

Научный руководитель: С. В. Мирошник, д.ю.н., доцент, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. Проводится анализ правовой природы решений Конституционного Суда Российской Федерации, их места в системе форм конституционного права. При проведении исследования использовались разнообразные методы познания правовой действительности, в частности диалектический, формально-юридический, системный, логический, сравнительный. Это позволило выделить ряд особенностей итоговых решений высшего судебного органа конституционного контроля, их общие и особенные черты.

По мнению автора, заключения Конституционного Суда Российской Федерации в зависимости от содержания могут быть отнесены либо к индивидуальным правоприменительным актам, либо к актам толкования права. Неоднозначную правовую природу имеют и принимаемые постановления. Одни из них раскрывают конституционно-правовой смысл той или иной нормы, являясь классическими интерпретационными актами – актами официального толкования права. Другие, вводящие временный правовой режим в случае установления конституционно значимого пробела, обладают многими свойствами, характерными для правовых актов. Они оказывают значительное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность, являясь фактически самостоятельной формой не только конституционного, но и всего российского права, ждущей своего официального признания.

Ключевые слова: право, конституционное право, судебный орган конституционного контроля, форма права, источник права

Для цитирования: Звездин А. Е. К вопросу о правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 17–25.

Original article

On the Legal Nature of the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation

Andrey E. Zvezdin

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

✉ *andrezvezdin0507@gmail.com*

Scientific supervisor: S. V. Miroshnik, Doctor of Science (Law), Associate Professor, Professor at the Theory of Law, State and Judicial Power Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. This article analyzes the legal nature of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, their place in the system of forms of constitutional law. During the study, various methods of knowing legal reality were used, in particular, dialectical, formal-legal, systemic, logical, comparative. This made it possible to highlight a number of features of the final decisions of the supreme judicial body of constitutional control, to highlight their common and special features.

According to the author, the conclusions of the Constitutional Court of the Russian Federation, depending on the content, can be attributed either to individual law enforcement acts or to acts of interpretation of law. The adopted decisions are also of ambiguous legal nature. Some of them reveal the constitutional and legal meaning of a particular norm, being classic interpretative acts - acts of official interpretation of law, others, introducing a temporary legal regime in the event of a constitutionally significant gap, have many properties characteristic of legal acts. They have a significant impact on law-making and law enforcement activities, being in fact an independent form not only of constitutional, but of all Russian law, awaiting its official recognition.

Keywords: law, constitutional law, judicial body of constitutional control, form of law, source of law

For citation: Zvezdin A. E. On the legal nature of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):17-25. (In Russ.)

В правовой науке не прекращаются дискуссии об определении места решений Конституционного Суда Российской Федерации в правовой системе страны, о возможности признания их самостоятельной формой права.

Бесспорно, Конституционный Суд Российской Федерации играет ключевую роль в механизме охраны Конституции Российской Федерации как особого правового акта учредительного характера¹. Только ему как высшему судебному органу конституционного контроля принадлежит исключительное право толкования конституционных положений, определения соответствия правовых актов Конституции Российской Федерации. Но мнения о правовой природе его решений остаются до сих пор весьма противопо-

¹ Теория государства и права : учеб. / под ред. В. В. Ершова, отв. ред. Т. В. Власова, Т. С. Лесовая. М. : РГУП, 2023. С. 231.

речивыми. Его решение – это не просто поиск ответа на начавшиеся более двадцати лет назад научные дебаты. Определение места решений Конституционного Суда Российской Федерации в иерархической системе правовых и правоприменительных актов является ключевым для понимания современного состояния системы источников и форм российского права, возможности их трансформации и взаимодействия.

Первоначально научные дискуссии разгорелись в части признания решений Конституционного Суда Российской Федерации судебным прецедентом: часть исследователей признавала их прецедентный характер, другая – отрицала. При этом в науке высказывались принципиально другие точки зрения. Например, Т. Г. Морщакова исходила из того, что орган конституционного контроля устанавливает юридические факты, а значит, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации – это не что иное, как особый вид преюдиции. Ведь «факт, установленный один раз одним судом, не может устанавливаться еще раз другим судом»².

Сегодня научные дискуссии перешли на новый уровень, ставший результатом системного анализа решений высшего судебного органа конституционного контроля. Ряд ученых пишут, что решения Конституционного Суда Российской Федерации являются по своей правовой природе разновидностью правоприменительных актов. Так, А. С. Урошлева подчеркивает их преобразовательный потенциал в обеспечении реализации прямого действия Конституции, преодолении пробелов отраслевого регулирования [1, с. 69]. По мнению В. В. Ершова, позиции Конституционного Суда – это выводы органа конституционного контроля по вопросам, отнесенным к его компетенции, являющиеся разновидностью неправа [2, с. 374].

Оригинальную позицию занимает Н. А. Марокко. Она считает, что у судебного органа конституционного контроля нет нормотворческих прав, но его решения содержат положения нормативного характера, что дает основания обозначить их как «квазинормативные» [3, с. 5].

М. Гайстлингер и Н. В. Ильютченко отмечают теоретическое и практическое значение позиций Конституционного Суда для уголовного процесса. Но их позиция актуальна в целом для всех направлений юридической науки, поскольку высший судебный орган конституционного контроля действительно развивает правовую доктрину, определяет векторы развития российского права [4, с. 63].

Н. Н. Вopilov, отмечая актуальность рассматриваемой проблематики, предлагает использовать решения Конституционного Суда Российской Федерации по аналогии с судебными прецедентами, классифицируя их на обязательные и убедительные прецеденты [5, с. 31].

Для понимания правовой природы решений Конституционного Суда Российской Федерации определим правовые основы их принятия, выделим характерные свойства и соотнесем их с признаками форм права.

² Интервью с заместителем Председателя Конституционного Суда РФ Т. Г. Морщаковой // Законодательство. 1999. № 5. URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/969210/chapter/2a6de91bd359348bd36433456092bda5/>.

Как известно, форма права представляет собой внешнее выражение принципов и норм права. Поскольку Российская Федерация относится к романо-германской правовой семье, ее общепризнанными и в формально-юридическом, и в доктринальном аспектах формами права являются правовые акты, правовые договоры, правовые обычаи. Все они являются результатом правотворческой деятельности в ее видовом многообразии, носителями принципов и норм права, призванных упорядочить существующие общественные отношения.

Праву, в отличие от других социальных регуляторов, свойственны нормативность, общеобязательность, формальная определенность, неперсонифицированность, государственно-волевой характер.

Правовые основы деятельности Конституционного Суда Российской Федерации составляют положения Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»³ (далее – Закон о Конституционном Суде РФ), Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁴, Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»⁵, иных правовых актов.

Согласно ст. 71 Закона о Конституционном Суде РФ Конституционный Суд принимает итоговые решения в форме заключений и положений, правовая природа которых неоднозначно трактуется в научном сообществе. Анализ законодательных положений названного правового акта позволяет сделать вывод о том, что постановления и заключения высшего органа судебного конституционного контроля имеют как сходные черты, так и существенные различия.

Прежде всего в соответствии со ст. 74 Закона о Конституционном Суде РФ они должны быть законными и обоснованными. И те и другие выносятся именем Российской Федерации, что указывает на их государственно-волевой характер; обладают признаком формальной определенности, представляя собой письменные, определенным образом структурированные официальные документы, обязательно содержащие мотивы их принятия. Согласно ст. 6 Закона о Конституционном Суде РФ они являются обязательными для всех органов публичной власти, физических и юридических лиц, их действие распространяется на территорию всего государства; они «подлежат незамедлительному опубликованию в официальных изданиях органов государственной власти». Их нельзя обжаловать, они не требуют подтверждения другими государственными органами и должностными лицами.

Системный анализ ст. 71 Закона о Конституционном Суде РФ, иных статей данного правового акта позволяет сделать вывод о том, что постановления и заключения Конституционного Суда РФ различаются предметно.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011.

Согласно ст. 93 Конституции Российской Федерации и положениям главы 15 Закона о Конституционном Суде РФ Конституционный Суд дает заключение по вопросу соблюдения или несоблюдения установленной процедуры выдвижения обвинения в совершении тяжкого преступления Президентом России или Президентом России, прекратившим свои полномочия. Данный юридический документ является индивидуальным правоприменительным актом, поскольку Конституционный Суд Российской Федерации в рамках предоставленных ему контрольно-надзорных полномочий проверяет законность правоприменительной деятельности других органов государственной власти [6, с. 40–41].

В то же время следует согласиться с тем, что заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3⁶ не может быть отнесено к индивидуальным актам [6, с. 41], поскольку представляет собой акт официального толкования, в котором, в частности, излагается понимание категории единой системы публичной власти, указывается на особую правовую природу общероссийского голосования.

Неоднозначную правовую природу имеют и постановления Конституционного Суда Российской Федерации. Постановления органа конституционного контроля, в которых раскрывается конституционно-правовой смысл обжалуемой нормы права и устанавливается ее непротиворечие Конституции России, являются классическими интерпретационными актами. Содержащиеся в них правовые позиции учитываются в процессе реализации права. Например, Конституционный Суд раскрыл конституционно-правовой смысл п. 3 ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»⁷. Его выводы очевидно адресованы не только конкретному лицу – гражданину, обратившемуся в орган конституционного контроля, и судам, выносившим ранее решения по его делу, – они являются общеобязательными для всех субъектов правоприменения и правореализации. Толкуемые нормы права могут реализоваться только с учетом их конституционно-правового смысла, раскрытого высшим судебным органом конституционного контроля⁸. Поста-

⁶ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». Здесь и далее доступ на официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2025 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 4 Федерального закона “О гражданстве Российской Федерации”, части 2 статьи 64 и части 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой А. С. Карпунина».

⁸ См., например, постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2024 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой

новления Конституционного Суда, относящиеся к данной группе, действуют «...в единстве с формами права, в которых содержатся толкуемые принципы и нормы права»⁹.

Принципиально иную природу имеют решения Конституционного Суда, в которых признается наличие пробела в праве, содержится предложение федеральному законодателю устранить его, вводится временный правовой режим, направленный на устранение неопределенности правового регулирования, действующий до тех пор, пока необходимые изменения в законодательство не внесет федеральный законодатель¹⁰. В них содержатся но-

статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. А. Балуковой и Ю. М. Чернигиной», от 7 февраля 2024 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части 16 статьи 4 Федерального закона “О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя”, части 2 статьи 117, части 8 статьи 291.6 и части 1 статьи 322 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества “Крыммолоко”», от 27 февраля 2026 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Правительства Омской области», от 25 февраля 2026 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Малиновского Ярослава Степановича», от 27 января 2026 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 1.1 статьи 7 Федерального закона “О ветеранах”, а также части 3 статьи 8 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости” в связи с жалобой гражданки Чаминой Ирины Анатольевны».

⁹ Теория государства и права. С. 293.

¹⁰ См., например, постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2025 г. № 50-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 9.1 статьи 26 и пункта 4 статьи 30 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Боброва Евгения Анатольевича», от 15 января 2026 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 214.10 Налогового кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 567 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Селюковой Любови Александровны», от 27 апреля 2021 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 42(1), пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, а также формулы 3 приложения № 2 к данным Правилам в связи с жалобой гражданки В. Н. Шестериковой», от 3 февраля 2026 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 2 и 3 Закона Российской Федерации “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации”, а также пунктов 3, 12 и 14 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в связи с жалобой

вые нормы права, хотя и временные, по замыслу органа конституционного контроля [7, с. 92].

Получается, что постановления Конституционного Суда Российской Федерации обладают многими чертами, свойственными правовым актам: принимаются уполномоченным субъектом, обладающим государственно-властными полномочиями, имеют письменную форму выражения, подлежат официальному опубликованию, имеют определенную юридическую силу, могут содержать нормы права.

Все это позволяет признать решения Конституционного Суда Российской Федерации особой разновидностью официальных письменных документов, для которых характерны, с одной стороны, уникальность, неповторимость, а с другой – самостоятельность.

Как точно отмечает В. В. Захаров, в решениях Конституционного Суда Российской Федерации можно проследить некоторые признаки других форм права, но этого явно недостаточно, чтобы отнести их к какой-то одной классической разновидности [8, с. 31].

М. А. Александрова, продолжая исследование рассматриваемого вопроса, приходит к обоснованному выводу о том, что решения Конституционного Суда Российской Федерации, «...рассматриваемые в единстве резолютивной и мотивировочной части, содержат в себе одновременно в той или иной степени качества, присущие таким видам источников права, как судебный прецедент, нормативный правовой акт и правовая доктрина» [9, с. 11]. Но, не будучи тождественны им, нормативные постановления органа конституционного контроля становятся самостоятельными источниками права [9, с. 12].

Такую же позицию фактически занимает и Ю. А. Крохина, признающая решения Конституционного Суда Российской Федерации особым, самостоятельным видом источников налогового права, сочетающим в себе нормативные и доктринальные начала [10, с. 16].

Бесспорно, решения Конституционного Суда Российской Федерации оказывают существенное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность, корректируя их в русле конституционно-правового смысла. Его постановления, вводящие временное правовое регулирование общественных отношений, содержат новые принципы и нормы права. Законодатель вправе (как и указывает часто сам высший судебный орган конституционного контроля) в дальнейшем избрать совершенно другую правовую модель поведения, но это не уменьшает их значимости как правовых регуляторов.

Таким образом, решения Конституционного Суда Российской Федерации, вводящие временное правовое регулирование, содержат новые принципы и нормы права, что позволяет признать их формой не только конституционного, но и российского права в целом, ждущей своего официального признания.

гражданки Пиуновой Виктории Игоревны», от 6 февраля 2026 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 300 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Чернова Сергея Николаевича».

Список источников

1. Урошлева А. С. О специфике решений органов конституционного правосудия в контексте их аргументации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12. С. 62–69.
2. Ершов В. В. Регулирование правоотношений : моногр. М. : РГУП, 2020. 564 с.
3. Марокко Н. А. О правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2006. № 6. С. 2–5.
4. Гайстлингер М., Ильютченко Н. В. Значение правовых позиций Конституционных Судов России и Австрии для уголовного процесса // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 3. С. 55–64.
5. Вопилов Н. Н. Решения Конституционного Суда Российской Федерации: проблемы и перспективы применения в качестве судебных прецедентов // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2. С. 31–34.
6. Лавренюк И. К. Правовая природа и виды актов Конституционного Суда Российской Федерации // Право и политика. 2025. № 6. С. 36–50.
7. Мирошник С. В. Пробелы в праве с позиции общей теории права и практики Конституционного Суда Российской Федерации // Теория государства и права. 2025. № 4 (46). С. 90–97.
8. Захаров В. В. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права // Журнал российского права. 2006. № 11 (119). С. 25–31.
9. Александрова М. А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник российского права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 259 с.
10. Крохина Ю. А. Новеллы юридической силы решений Конституционного Суда РФ и их значение для налогового права // Мониторинг правоприменения. 2022. № 2 (43). С. 11–17.

References

1. Uroshleva A. S. On the specifics of resolutions of constitutional justice authorities within the framework of their argumentation. *Constitutional and Municipal Law*. 2021;(12):62-69. (In Russ.)
2. Ershov V. V. *Regulation of legal relations*. Monograph. Moscow: Russian State University of Justice; 2020. 564 p. (In Russ.)
3. Marokko N. A. On the legal nature of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Russian Judge*. 2006;(6):2-5. (In Russ.)
4. Geistlinger M., Ilyutchenko N. V. The value of the legal positions of the Constitutional Courts of Russia and Austria for the criminal process. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2023;(3):55-64. (In Russ.)
5. Vopilov N. N. Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: problems and prospects of application as judicial precedents. *Law and State: Theory and Practice*. 2025;(2):31-34. (In Russ.)
6. Lavrenyuk I. K. The legal nature and types of acts of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Law and Politics*. 2025;(6):36-50. (In Russ.)
7. Miroshnik S. V. Gaps in law from the perspective of the general theory of law and practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Theory of State and Law*. 2025;(4):90-97. (In Russ.)
8. Zakharov V. V. Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the system of sources of Russian law. *Journal of Russian Law*. 2006;(11):25-31. (In Russ.)

9. Alexandrova M. A. *Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of Russian law*. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2018. 259 p. (In Russ.)
10. Krokhnina Yu. A. Novelty in the legal force of decisions of the constitutional court of the Russian Federation and their importance for tax law. *Monitoring of Law Enforcement*. 2022;(2):11-17. (In Russ.)

Информация об авторе

A. E. Звездин – студент 4 курса.

Information about the author

A. E. Zvezdin – 4th year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 06.04.2026.

The article was submitted 27.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 06.04.2026.